

въ казну его вдовой, находился подь Полтавой. Асхабадскій разсадникъ знаменитой Ахаль-Текинской породы имѣлъ 30 матокъ. Насколько эти лошади цѣнятся знатоками, видно изъ того, что ахальскій жеребецъ, купленный въ 1913 году вышеупомянутымъ фонъ-Эттингенемъ, былъ зачисленъ въ Германіи въ производители Тракенскаго государственнаго завода.

Кромѣ того, «степные разсадники» Оренбургскій, Орскій и Кустанайскій имѣли около 1½ тыс. матокъ степныхъ породъ.

Можно съ гордостью констатировать, что затраты правительства на государственное коннозаводство и работа нѣсколькихъ поколѣній коннозаводчиковъ и коневодовъ не пропали даромъ.

Насколько высоко стояло въ Имперіи конское дѣло, видно по тому, что въ послѣдніе, предвоенные года, ремонтное арміи, имѣвшей въ своемъ составѣ безъ малаго 400 тыс. лошадей, *не представляло никакихъ затрудненій*. Регулярная кавалерія состояла изъ 400 эскадроновъ по 148 коней въ каждомъ, кромѣ запасныхъ кавалерійскихъ полковъ, въ которыхъ выѣзжались молодыя лошади; казачьихъ сотенъ 1-ой и 2-ой очереди было 800, затѣмъ пограничная стража, артиллерія, пѣхотныя, пулеметныя, конно-ординарческія и иныя команды. Во время же войны страна выставила добавочно не менѣе 2 милліоновъ головъ и, по общимъ отзывамъ, русская лошадь, какъ кавалерійская, такъ и артиллерійская, вполне оправдала возлагавшіяся на нее надежды, оказавшись притомъ болѣе выносливой и менѣе требовательной по сравненію со своими западно-европейскими собратіями.

Князь Н. Щербатовъ.

IV. О КАЧЕСТВѢ РУССКАГО ДОВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА.

Отсталость русской промышленности и невозможность для нея конкурировать съ заграничными товарами сдѣлались настолько общимъ мѣстомъ, что настоящая попытка объективно подойти къ нашему довоенному производству и установить качественную высоту многихъ его продуктовъ можетъ показаться кому-нибудь неожиданной и странной. Однако давно уже пришло время спросить себя, не проглядѣли ли мы въ нашемъ прошломъ, въ поискахъ «лучшаго будущаго» такихъ достижений, которыя стали видны намъ только теперь, только здѣсь на чужбинѣ? И вотъ, безпристрастный изслѣдователь русскаго народнаго хозяйства несомнѣнно отвѣтитъ «да, проглядѣли».

Мы проглядѣли безпримѣрные успѣхи, которые въ конечномъ итогѣ способны были выдвинуть Россію на одно изъ пер-

выхъ мѣсть въ ряду промышленныхъ государствъ міра. На этихъ качественныхъ успѣхахъ мы и остановимся.

«Громаднымъ протяженіемъ своей территоріи, разнообразіемъ своего производства, богатствами своихъ нѣдръ, въ особенности же необычайнымъ ростомъ своего населенія. Россія призвана стать великой промышленной страной». Такъ писалъ почти наканунѣ великой войны извѣстный французскій экономистъ Эдмондъ Тэри *), командированный своимъ правительствомъ въ Россію для изученія на мѣстѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ русскимъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Наблюдавшійся имъ хозяйственный подъемъ страны, успѣвшей уже оправиться отъ послѣдствій несчастной русско-японской войны и революціоннаго броженія 1905—1906 г.г., казалось, вполне оправдывалъ его предсказаніе. Четыре прекрасныхъ урожая — 1909, 1910, 1912 и 1913 г.г., позволившіе за 5-лѣтіе 1909—1913 г.г. вывезти хлѣба на 826,2 милліоновъ пудовъ больше, чѣмъ за предшествующее 5-лѣтіе 1904—1909 г.г., и выручить за него круглымъ счетомъ на одинъ милліардъ семьдесятъ шесть милліоновъ рублей больше предшествовавшаго 5-лѣтія, дали особенно рѣшительный и благотворный толчокъ всему русскому народному хозяйству и заложили прочный фундаментъ для дальнѣйшаго развитія русской промышленности и новаго промышленнаго строительства. При этомъ чрезвычайно характерно, что промышленное строительство, благодаря обилію и дешевизнѣ въ странѣ денегъ, *могло уже обходиться безъ помощи иностраннаго капитала.* И въ этомъ было отличіе эпохи предвоеннаго строительства отъ эпохи промышленнаго подъема 90-тыхъ годовъ, созданнаго почти исключительно приливомъ иностраннаго капитала. По подсчетамъ извѣстнаго финансоваго и банковскаго дѣятеля Эшштейна, за періодъ времени съ 1909 по 1913 годъ увеличеніе оборотныхъ средствъ русскаго народнаго хозяйства выразилось въ суммѣ 2 милліардовъ 238 милліоновъ рублей, такъ какъ «почти вся эта грандіозная сумма помѣщена въ активныхъ банковыхъ операціяхъ». Отмѣчая этотъ небывалый ростъ капиталовъ, Эшштейнъ указывалъ, что «вызвавшіе въ свое время полную революцію въ міровомъ народномъ хозяйствѣ калифорнійскіе и австралійскіе пріиски въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ своего открытія, а именно за 1851—1853 г.г., дали всего золота на 560 милліоновъ рублей, т. е. *въ четыре раза меньше роста нашихъ оборотныхъ средствъ* въ 1909—1912 г.г.»

Успѣхи промышленнаго развитія Россіи совсѣмъ не ограничивались увеличеніемъ количества производимыхъ продуктовъ. Рука объ руку съ этимъ увеличеніемъ шелъ и *техническій прогрессъ* въ производствѣ. Промышленность «раціонализировалась», какъ принято теперь говорить. Это выража-

*) См. Edmond Théry. „La Transformation économique de la Russie“ Paris 1914, стр. 87.

лось въ увеличеніи мощности механическихъ двигателей, въ замѣнѣ паровыхъ двигателей тамъ, гдѣ это было возможно и выгодно, двигателями внутреннего сгорания или электрическими. въ быстромъ вытѣсненіи сварочнаго производства желѣза литымъ, бессемеровской стали мартеновской, сельфакторныхъ веретенъ въ текстильной промышленности ватерными и т. д. и т. д. Чтобы дать, хотя бы слабое, представленіе объ этомъ процессѣ, укажу на то, что общая мощность механическихъ двигателей въ русской промышленности (исключая горную, военные заводы и транспортъ) съ 853 тыс. лошадиныхъ силъ въ 1900 году дошла въ 1908 году до 1 милліона 206 тысячъ лошадиныхъ силъ, поднявшись такимъ образомъ за 8 лѣтъ почти на 50%. При этомъ на 1 промышленнаго рабочаго у насъ въ 1908 году приходилось 91.9 лошадиныхъ силъ, тогда какъ въ Германіи, значительно опередившей насъ въ своемъ промышленномъ развитіи, всего лишь 72.9 лошадиныхъ силъ.

Техническіе успѣхи нашей промышленности не могли, разумѣется, не отражаться и на *качествѣ производства*. Столь популярная сейчасъ у большевиковъ и въ созданныхъ ими условіяхъ совершенно безнадежная «борьба за качество» велась, и притомъ съ большимъ успѣхомъ, въ довоенное время. Не написана еще исторія русской промышленности, не разобраны еще богатые архивы прежнихъ русскихъ предпріятій, и Богъ знаетъ, коснется ли ихъ когда-нибудь рука изслѣдователя. Только воспоминанія да нѣкоторыя оглашенныя въ печати отрывочныя данныя позволяютъ возстановить картину этой «борьбы за качество», рѣзко измѣнявшей характеръ русскихъ товаровъ въ теченіе какихъ-нибудь полутора десятковъ лѣтъ и заставлявшей старую русскую поговорку — «не обманешь — не продашь». — считать уже пережиткомъ сѣдой старины. Огромную роль въ этомъ процессѣ игралъ такой щедрый, но и такой требовательный заказчикъ, какъ казна. Подъ вліяніемъ *казенныхъ заказовъ* совершенствовались издѣлія крупныхъ металлургическихъ заводовъ, суконныхъ фабрикъ, кожевенныхъ заводовъ, улучшалась добыча и сортировка каменнаго угля и т. д. Но еще большее значеніе имѣлъ *крестьянскій рынокъ*, искавшій, прежде всего, добротнаго, прочнаго товара, который могъ бы замѣнить не слишкомъ изящныя, но достаточно прочныя кустарныя издѣлія. Нашъ рядовой крестьянскій потребитель былъ еще слишкомъ бѣденъ для того, чтобы позволить себѣ роскошь покушать товары, хотя бы и дешевые, но не достаточно добротные. Каждая покупка представляла въ его жизни цѣлое событіе, къ которому онъ готовился съ чрезвычайной серьезностью и вдумчивостью. Это хорошо извѣстно всѣмъ, кто сколько-нибудь соприкасался съ крестьянской жизнью. И это относилось не только къ товарамъ, предназначеннымъ для длительного употребленія, но и къ чисто потребительнымъ, какъ напимѣръ, пищевымъ. И

наблюдать это отношеніе къ покупкѣ можно было не только у крестьянъ Европейской Россіи, но и на тѣхъ окраинныхъ рынкахъ, которые принято было считать колониальными. Мнѣ лично пришлось однажды въ глуши Киргизской степи, на Ботовско - Куяндинской ярмаркѣ быть свидѣтелемъ процедуры покупки чая киргизами. Это была картина, реальности которой едва ли повѣрить западно - европейскій купецъ и покупатель. На тоней быстрой лошаденкѣ пріѣзжаетъ на ярмарку уполномоченный аула, долго-долго присматривается въ лавкахъ къ товару, долго и упорно торгуется и, наконецъ, забравъ образцы чая, скачетъ съ ними, нерѣдко за нѣсколько десятковъ версть, въ аулъ, чтобы тамъ, испробовавъ чай съ сородичами, рѣшить окончательно, на какомъ сортѣ его остановиться, или у какой фирмы его купить. И, рѣшивъ, скачетъ опять на ярмарку и производить, наконецъ, желанную покупку... Вотъ съ какого рода требовательными и разборчивыми потребителями приходилось имѣть дѣло русской довоенной промышленности и русской торговлѣ.

Завоевая съ такимъ трудомъ внутренній русскій рынокъ и вытѣсняя понемногу домашнее и кустарное производство, готовое всегда, при малѣйшемъ несоотвѣтствіи фабричныхъ издѣлій требованіямъ крестьянъ-потребителей, вытѣснить эти издѣлія съ завоеванныхъ ими позиціи, русская промышленность непрерывно совершенствовала свои издѣлія. Такъ еще съ 90-тыхъ годовъ непрерывно улучшалось производство Богородскихъ, Костромскихъ и Иваново-Вознесенскихъ текстильныхъ фабрикъ; такъ совершился мирный переворотъ въ кожевенномъ дѣлѣ, послѣ того, какъ кожевенные заводчики, выписавъ изъ Германіи патенты и машины, начали изготовлять исключительную по своимъ качествамъ кожу.

Гораздо меньшую роль въ процессѣ улучшенія качества русскихъ товаровъ игралъ *иностранный рынокъ*. На иностранный рынокъ шли преимущественно русское зерно, масло и сырье. И иностраннымъ экспортерамъ, закупавшимъ эти товары на внутреннемъ русскомъ рынкѣ, сплошь и рядомъ даже выгодно было поддерживать худую славу русскихъ товаровъ, ибо она позволяла покупать ихъ дешевле и зарабатывать при этомъ на очисткѣ и сортировкѣ. Такъ поступали хлѣбоэкспортеры, закупавшіе нашъ хлѣбъ на основѣ Германно - Нидерландскаго контракта со скидкой на сорность зерна выше средней, но безъ премій за чистоту его. Такъ дѣйствовали и датскіе экспортеры сибирскаго масла, пока не были вытѣснены со своихъ позицій Сибирскою маслодѣльной кооперацией, завязавшей, въ концѣ концовъ, непосредственныя торговыя связи съ импортирующими наше масло странами.

Впрочемъ и въ области заграничной нашей торговли за послѣднее передъ войной десятилѣтіе намѣтились серьезныя перемены, заставлявшія иностранные рынки подвергнуть пере-

смотру вопросъ о качествахъ русскихъ товаровъ. Начала устанавливаться непосредственная связь русскаго сырьевого рынка съ мировымъ; въ связи съ этимъ замѣтно улучшалась сортировка русскихъ товаровъ; появились спеціальныя русскія марки, создавшія извѣстность русскимъ фирмамъ и т. д. Все это давало увѣренность, что и на международномъ рынкѣ русскіе товары скоро займутъ подобающее имъ мѣсто. —

Теперь отмѣчу тѣ изъ русскихъ товаровъ, качествомъ которыхъ мы могли особенно гордиться.

Укажу, прежде всего, на наше *текстильное производство* — льняное, хлопчато-бумажное, шерстяное, суконное, шелковое. Исключительная прочность, носкость, разнообразіе выдѣлки и рисунковъ — вотъ тѣ качества русскихъ текстильныхъ издѣлій, которыя мы теперь, познакомившись ближе съ иностранными фабрикатами, особенно можемъ оцѣнить. Впрочемъ, наши *льняныя ткани* давно уже получили заслуженную извѣстность и за границей. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія русское *парусное полотно* считалось самымъ лучшимъ; и англійскіе купцы, по словамъ Тенгоборскаго, дабы удобнѣе ввести въ употребленіе въ Америкѣ ихъ собственныя издѣлія, поддѣлывали на своихъ парусныхъ полотнахъ знакъ русскои фабрики Брюзгина *). Ярославскія холщевыя ткани пользовались до самой послѣдней поры извѣстностью не только въ самой Россіи, но и за границей и были даже премированы на международныхъ выставкахъ. А намъ, русскимъ, хорошо, конечно, памяты тонкія льняныя ткани товарищества Сосинатра Сидорова, Локалова, Брунова, Зотовыхъ и многихъ другихъ фирмъ, о которыхъ только за недостаткомъ мѣста приходится здѣсь умолчать.

Менѣе извѣстны за границей, но зато намъ самимъ хорошо извѣстны по своимъ качествамъ наши прежнія *хлопчато-бумажныя ткани* — особенно ситцы. Морозовскія ткани, Прохоровскія, Цинделевскія, Третьякова и Кошнина и проч. — всѣхъ не перечислишь — представляли собою товаръ такого высокаго качества, который на многихъ иностранныхъ рынкахъ можно смѣло сказать, представляетъ исключеніе. Качество нашихъ прежнихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій на рядѣ выставокъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, получило высокую и вполне заслуженную оцѣнку. Наши хлопчато-бумажныя ткани находили большой спросъ на рынкахъ Монголіи, Китая и Персіи, особенно на этомъ послѣднемъ, къ требованіямъ котораго онѣ спеціально приспособлялись и на которомъ весьма успѣшно конкурировали съ англійскими фабрикатами.

Далѣе упомяну о *шерстяныхъ тканяхъ и сукнахъ* — Тортоновскихъ, Четвериковскихъ, о *шелковыхъ тканяхъ* Брашнни-

*) См. А. Семеновъ. «Изученіе историческихъ свѣдѣній о русской внѣшней торговлѣ и промышленности», ч. III, стр. 276.

на, Сапожникова и др. Покупая теперь за границей разного рода матеріи, не одинъ русскій, вѣроятно, со вздохомъ вспомнить всѣ эти прежнія русскія издѣлія, отличавшіяся необычайнымъ разнообразіемъ цвѣтовъ, рисунковъ и отдѣлки...

А прочная, не знавшая износа, легкая, изящная и дешевая русская *обувь*, какъ ручной работы, такъ и механическаго производства фабрики «Скороходъ»? А *валеная обувь*, мягкіе валеные сапоги или, по сибирской терминологіи «чулки»? А чудесные бурковые сапоги?

И, наконецъ, чисто русское, хотя и на привозномъ сырѣ, производство *резиновыхъ галошъ*, исключительно добротныхъ. Галоши «Треугольника», «Проводника», «Богатыря», вырабатывавшіяся на этихъ трехъ заводахъ въ количествѣ до 41 миліона паръ въ годъ, — не имѣютъ за границей себѣ равныхъ.

Далѣе *чай*... Продуктъ ввозной, но благодаря искусной сортировкѣ, приспособлявшейся къ измѣнчивому качеству урожаяевъ чая, ко вкусамъ потребителей различныхъ районовъ и даже къ свойствамъ воды въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, ставшій *чисто отечественнымъ продуктомъ*. И притомъ, дѣйствительно, утонченнымъ по вкусу и дешевымъ продуктомъ, такъ какъ средній ходовой чай, стоившій номинально 1 р. 60 к. фунтъ, обходился потребителю, благодаря конкуренціи между чаоторговцами, всего въ 1 р. 25 к. фунтъ. Это такъ называемые байховые чаи К. и С. Попова, Губкина и Кузнецова, «Караванъ», Высоцкаго и другихъ. А чрезвычайно портативные кирпичные чаи, находившіе особенно большой спросъ у киргизовъ - кочевниковъ, монголовъ? Выдѣлка этихъ чаевъ достигла въ Россіи такого совершенства, что они почти не уступали среднимъ сортамъ байховыхъ чаевъ...

Русское *кондитерское производство* стояло на такой высотѣ, что конкурировать съ нимъ было невозможно. Знатоки вопроса указываютъ на цѣлый рядъ интереснѣйшихъ причинъ и объясненій этого обстоятельства: 1) природный національный *вкусъ*, который присущъ русскому человѣку не только въ высшихъ проявленіяхъ (искусство), но и въ элементарныхъ проявленіяхъ (качественныя особенности русскихъ кушаний, русскаго чая, русскаго табака); далѣе, 2) та же требовательность потребителя—хорошо разбирающагося въ товарѣ и не любившаго себѣ отказывать; 3) отсутствіе суррогатовъ на внутреннемъ рынкѣ — лучшая мука, лучший сахаръ, дешевые миндаль и фисташка, привозившіеся съ юга; полная неизвѣстность маргарина; 4) ароматность ягодъ и плодовъ, выращавшихъ на почвѣ, невыпаханной и не испорченной искусственными удобреніями, въ климатѣ континентальномъ и интенсивномъ; 5) выписка изъ заграницы *лучшихъ* полупродуктовъ (какао!) и быстрое воспроизведеніе всѣхъ заграничныхъ рецептовъ и изобрѣтеній на *высшемъ* уровнѣ; и, наконецъ, 6) сравнительная дешевизна рабочихъ рукъ, позволявшая примѣнять

во многихъ утонченныхъ отрасляхъ *ручную*, а не механическую работу. Отсюда эти неподражаемые достиженія фирмъ Эйнема, Сіу, Абрикосовыхъ, Крафта, Прохорова. Флей и другихъ, издѣлія которыхъ были много разъ премированы на заграничныхъ выставкахъ и обложены тамъ ввозной пошлиной.

Въ связи съ этимъ надо отмѣтить русское *хлѣбопекарное производство*. Россія создала цѣлую своеобразную культуру черного и бѣлаго хлѣба, неизвѣстную въ другихъ странахъ. Выпеканіе черного хлѣба различныхъ видовъ — въ зависимости отъ сорта муки, отъ способа замѣшиванія, закваски, примѣсей и т. д., доведено было до высшаго мастерства. Русскій пшеничный хлѣбъ отличался исключительной пышностью и пѣжностью, какой нѣтъ въ западно-европейскомъ хлѣбѣ; это объясняется тѣмъ, что наша лучшая крупчатая мука, получаемая изъ такъ называемыхъ твердыхъ пшеницъ, неизвѣстныхъ на западѣ, содержитъ въ себѣ много клейковины, благодаря которой тѣсто отличается особой всхожестью, а выпекаемый хлѣбъ — рыхлостью. И здѣсь мы имѣли исключительное разнообразіе сортовъ и вкусовъ: вѣсовой пшеничный хлѣбъ, французская булка, калачъ, розанъ, подковка, дѣлянка, съ макомъ, съ солью, съ изюмомъ, безчисленные сорта плюшекъ, баранокъ, сухарей, шницелей, куличей, пироговъ съ начинкой, сладкихъ пирожковъ — все созданное русскимъ вкусомъ, русской изобрѣтательностью и традиціей.

Нельзя не упомянуть о русской культурѣ *горчицы* и *табака*. Европейская репутація русскихъ папиросъ достаточно извѣстна. Интересно отмѣтить, что крымскій листовоі табакъ былъ настолько высокъ качествомъ, что онъ вывозился въ Египетъ (18½% египетскаго табачнаго ввоза), гдѣ изъ него и выработывались прославленные египетскія папиросы.

Россія вырабатывала великолѣпный *сахаръ* рафинадъ, одинъ изъ лучшихъ въ мірѣ. Всегда стояла у насъ на высотѣ древняя культура выдѣлки, сортировки и храненія *мѣховъ*. Славилась наша *крымскіе виноградники* (Удѣльнаго Вѣдомства. Первущина, князя Голицына) и *вина*: Крымъ насчитывалъ до 800 сортовъ дивнаго винограда. И было бы совершенно несправедливо умолчать о нашей высокой культурѣ всевозможныхъ наливокъ, солений, моченій, вареній и смоквъ.

Особаго вниманія заслуживаютъ наши *кустарныя издѣлія*, отличавшіяся не только прочностью, но и изяществомъ вкуса: кто не помнитъ нашу кустарную парчу, кружево, выпивки, издѣлія изъ дерева, изъ камня, металла и уральскихъ самоцвѣтовъ?

И, умалчивая (за недостаткомъ мѣста) о многомъ другомъ, вспомнимъ только еще объ изумительномъ русскомъ *фарфорѣ* — Государственнаго фарфороваго завода и другихъ заводовъ, а также о работахъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ . . .

Но и этого краткаго перечня достаточно для того, чтобы сдѣлать надлежащій выводъ: качество русскаго производства крѣпко недооцѣнивалось нами до революціи; впоследствии оно будетъ возстановлено и послужить отправнымъ пунктомъ для грядущаго промышленнаго усовершенствованія и хозяйственнаго расцвѣта Россіи.

А. Мелкихъ.

V. ВЕЛИКІЙ СИБИРСКІЙ ПУТЬ.

Сибирь съ ея безграничнымъ пространствомъ (13 351 500 кв. километровъ), занимающимъ большую часть Россійской Имперіи, по скудно населеннымъ, съ ея разнообразными, неисчерпаемыми естественными богатствами — издавна привлекала къ себѣ вниманіе русскаго народа и русскаго правительства, какъ край, требующій колонизаціи и представляющій огромное поле для распространенія русской матеріальной и духовной культуры на востокъ. Главнѣйшимъ препятствіемъ къ достиженію этихъ цѣлей являлась отдаленность Сибири, трудность сообщенія и сношеній съ нею.

Поэтому, вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги въ Сибирь возникъ очень давно. Еще въ концѣ 50-хъ годовъ графъ Муравьевъ - Амурскій, одинъ изъ энергичнѣйшихъ насадителей русской государственности на Дальнемъ Востокѣ, задумалъ соединить сперва колеснымъ, а затѣмъ рельсовымъ путемъ заливъ Де Кастри съ рѣкой Амуромъ. Въ то же время частными лицами (Дуль, Сафроновъ) разрабатывались проекты проведенія желѣзнодорожнаго пути черезъ всю Сибирь. Разработка подобныхъ проектовъ продолжалась и въ 60-ыхъ годахъ. Рапшеть, Богдановичъ и другіе стремились соединить бассейны Волги и Оби для пользы Уральской горнозаводской промышленности. Въ результатъ работъ цѣлаго ряда правительственныхъ комиссій воспослѣдовало Высочайше утвержденное положеніе отъ 19 декабря 1875 года, которымъ рѣшено было приступить къ сооруженію дороги до Тюмени. Однако, финансовыя затрудненія, новизна дѣла и техническія трудности воспрепятствовали проведенію въ жизнь намѣченнаго плана. Но вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ не былъ все же снятъ съ очереди. Продолжались изысканія и разслѣдованія; работали комиссіи. Только въ царствованіе Императора Александра III суждено было осуществиться грандіозному сооруженію Великаго Сибирскаго Пути. 17-го марта 1891 года Высочайшимъ рескриптомъ на имя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича вопросъ о постройкѣ этого пути былъ рѣшенъ окончательно, а 19 мая того же года Наслѣдникъ Цесаревичъ,